

Уильям Шекспир

МАКБЕТ

Фрагмент

АКТ ВТОРОЙ

Сцена первая

Инвернес. Двор в замке Макбета. Входит Банко, впереди него – Флинс с факелом.

Банко

Который час, мой сын?

Флинс

Луна зашла;
а вот часы не били.

Банко

Верно, в полночь
луна заходит?

Флинс

Думаю, позднее.

Банко

Держи мой меч. На небесах скупятся, –
задули все огни.

(Снимает амуницию.)

Держи еще.

Свинцовый сон меня к постели клонит,
но все нейдет, храни его, Господь,
от непотребных мыслей.

Входит Макбет, с ним слуга с факелом.

Меч, скорее!

Ты кто?

Макбет

Твой друг.

Банко

Не спишь? Король ушел
к себе. Он был необычайно счастлив
сегодня, подарив и дом, и слуг.
А этот бриллиант он шлет в подарок
твоей супруге, тронутый ее
радушием и хлебосольством.

Макбет

Право,
мы были не готовы, и прием
стеснялся своего несовершенства.
А тут нужны свобода и размах.

Банко

Все хорошо. Мне ночью три сестрички
приснились, что-то молвив о тебе
похожее на правду.

Макбет

Я и думать
о них забыл, давай поговорим
при случае...

Банко

Всегда к твоим услугам.

Макбет

Будь в должный час при мне – и час пробьет
в твою же честь.

Банко

Вот только бы бесчестьем
не обернулась честь. Но если ты
всем сердцем чист, то я *с тобой* всем сердцем.

Макбет

Спокойной ночи!

Банко

И тебе, Макбет!

Банко и Флинс уходят.

Макбет

Когда питье хозяйка приготовит,
пусть позвонит. И отправляйся спать.

Слуга уходит.

Что вижу я перед собой – кинжал?
Он льнет к руке, чтоб рукоять я сжал.
Ну! Или только взглядом, не рукой,
схватить возможно призрак роковой?
Ты кто? Ума бредовое брожение
иль извращенное воображение?
Но *вот* – ты *есть*, ты так же непреложен,
как тот, что мною выхвачен из ножен.
Я разве не туда тобой влеком,
куда твоим нацелен двойником?
Обман ли зрения? Но *вот* – я вижу внятно
кровавые на лезвии и рукояти пятна, –
их не было... Ты где? Простыл и след.
Злоумышленье кровью застит свет.
Полмира спит, и спящий мертвым сном
лишится сна, ночным ограблен злом,
и станет просто мертвым, – дань Гекате,
богине ведьм; голодное убийство,
подстегнутое волчьим воем, ради
добычи, как Тарквиний, к ней стремится
тишайшей тенью. Будь же, твердь Земли,
недвижна и глуха к моим шагам
и сквозь себя их провали,
но эхом не ходи за мною по пятам.
Не шорохи шагов, но тишина
зловещему сопутствовать должна.
Пока я говорю – он дышит. Пена
кипящей речи – действия подмена,
охладевающего постепенно.

Звон колокола.

Пора. То по тебе звонят. Свой сон
дли, мой король, под погребальный звон.
Ад или рай тебе пророчит он.

Уходит.

Сцена вторая

Там же. Входит леди Макбет.

Леди Макбет

Напиток, погасивший жажду их,
меня воспламенил, придав отваги.
Тс-с-с! Ухнула сова! Как отходная
ко сну, когда желают доброй ночи
тому, кого казнят наутро. Двери
распахнуты, храпят, упившись, слуги.
Я прописала им такой рецепт,
что смерть и жизнь за них еще поспорят.

Макбет (*за сценой*)

Кто это, что?

Леди Макбет

Боюсь, они проснулись
и дело сорвалось, тогда конец.
Но тихо! Я кинжалы положила
так, чтобы он не мог их миновать.
Когда бы спящий вдруг мне не напомнил
отца, сама управилась бы... Муж!

Входит Макбет.

Макбет

Все сделано. Ты не слыхала шума?

Леди Макбет

Сверчок кричал и ухала сова.
Что ты сказал?

Макбет

Когда?

Леди Макбет

Сейчас.

Макбет

Спускаясь?

Леди Макбет

Да.

Макбет

Тихо! Кто в соседней спальне спит?

Леди Макбет

Там Дональбайн.

Макбет (*глядя на свои руки*)

Какой плачевный вид.

Леди Макбет

Плачевный вид? О чем ты, что за глупость?

Макбет

Один захохотал во сне, второй
вскричал: «Убийство!» – я стоял и слушал:
друг друга разбудив на миг, они
с молитвой на устах опять уснули.

Леди Макбет

Там и Малькольм.

Макбет

Один «Помилуй Бог!»
вскричал, второй, увидев эти руки
в крови, вскричал «Аминь!», но я не мог
сказать «Аминь!», когда они в испуге

«Помилуй Бог! Помилуй Бог!» шептали.

Леди Макбет

Не умствуй.

Макбет

Почему, как в горле кость,
«Аминь!» застряло? Я хотел молитвы!

Леди Макбет

Во все это вникать – сойти с ума.

Макбет

Казалось, слышу крик: «Нет больше сна!
Макбет его зарезал!» – сон невинный,
где узел жизни бережно развязан,
и умер день, и смыт язвящий пот,
и мозг больной излечен, как проказа,
сон, на второе поданный к столу,
на жизненном пиру умнейший кормчий...

Леди Макбет

О чем ты?

Макбет

Этот крик: «Сна больше нет! –
он длится. – Гламис, ты его угробил,
не спи отныне, Кавдор и Макбет!».

Леди Макбет

Чей крик? Ты трусишь, тан достопочтенный,
строй твоих мыслей говорит о том,
что инструмент ума расстроен. Лучше
улики смой. Зачем сюда принес
кинжалы? Отнеси их к спящим слугам,
а слуг испачкай кровью.

Макбет

Не могу.

Ни думать о свершенном, ни увидеть
вновь.

Леди Макбет

Дай кинжалы мне, слабак!
Мертвец ли, спящий – не страшной картинки,
где черт лишь малышне внушает страх.
И если в спальне кровь еще сочится,
я перемажу ею тех двоих, –
пусть пурпур королевской крови их
вину предъявит, предъявив их лица.

Уходит. Стук за сценой.

Макбет

Откуда стук? Все шорохи и звуки
меня пугают. Ха! Чьи это руки?
В глаза вцепились! Океанским валом
Нептун не слижет кровь, – скорей она
всю зелень всех морей окрасит алым,
стихию пропитав до дна.

Входит леди.

Леди Макбет

Цвет рук теперь, как у тебя, багрян.
Но сердце устыдится блекнуть, тан.

Стук за сценой.

Стук в южные ворота. Надо в спальню
уйти и смыть кровавые следы.
Раз-два – и все. Ты твердости лишился.

Стук за сценой.

Опять стучат. Надень ночной халат,
а то поймут, что ты и не ложишься.
Очнись, твое безволие выдаст взгляд.

Макбет

Уж лучше ничего не знать, чем это.

Стук за сценой.

Проснись, Дункан, для встречного привета!

Уходят.

Сцена третья

Там же. Стук за сценой. Входит привратник.

Привратник

Ну и грохот. Работай человек привратником в аду, то-то пришлось бы повертеться.

Стук за сценой.

Тук-тук-тук. Именем Вельзевула, кто там? Может, какой фермер повесился с неурожая. Поспел к сроку. Надеюсь, прихватил носовых платков, а то ведь тут употеешь.

Стук за сценой.

Тук-тук. Именем Вельзевула Второго, кто там? Ей-ей, это иезуит, у которого одна чаша весов доносит на другую. Все врал да врал, божась при этом, но небеса не обдуришь. Пожалуйте, ваше двуличество!

Стук за сценой.

Тук-тук-тук. Кто там? Никак английский портной стибрить сукна, а то нынче моду заузили, не разживешься. Входи, входи. Здесь твой утюг-индюк мигом разогреется.

Стук за сценой.

Тук-тук. Ни минуты покоя. Кто там? Для ада здесь холодновато. Больше в аду не привратничаю. Хотелось райскими цветами устелить путь всем ремеслам, чтобы адское пламя не угасало.

Стук за сценой.

Иду, иду! (*Отворяет ворота.*) Надо поблагодарить привратника, уж будьте любезны.

Входят Макдуф и Ленокс.

Макдуф

Похоже, друг, ты поздно лег вчера,
едва волочишь ноги.

Привратник

Ваша правда, сэр. Пили до третьих петухов, когда к возлиянию на закуску подают три блюда.

Макдуф

Что ж именно?

Привратник

Пунцовение носа, милорд, сон и мочу – и все в одну постель. Пьянство, сэр, растравляет похоть, но затравливает едока. Есть желание, но нет пожинания. Ломишься в открытые врата разврата, но не войти, это мошенник мошонки, сэр, стоит на своем, но стоять не может, с поднятой головой опускает головку, пьянство, сэр, никого не завалив, валит в сон, куда вы отправляетесь по нужде.

Макдуф

Кажется, этой ночью тебя хорошо завалило.

Привратник

Ох, завалило. Схватило вот так за горло, но меня-то голыми руками не возьмешь. Хоть и слабели ноги, я эту пьяную отравку стравил на травку.

Макдуф

Твой господин поднялся?

Входит Макбет.

А вот и он! Разбужен нашим стуком.

Ленокс

День добрый, сэр.

Макбет

Приветствую, друзья.

Макдуф

Проснулся ли король?

Макбет

Как будто нет.

Макдуф

Он мне велел поднять его пораньше.
Я чуть не опоздал.

Макбет

Прошу, сюда.

Макдуф

Гостеприимство – радостное бремя,
но – бремя.

Макбет

Радость нас не тяготит.
Вот дверь к нему.

Макдуф

Осмелюсь потревожить, –
служебный долг.

Макдуф уходит.

Ленокс

Он едет нынче?

Макбет

Да,
просил сегодня снаряжать в дорогу.

Ленокс

Ночь буйствовала сну наперекор.
В трубящем ветре, говорят, звучала
скорбь, и зловеще подпевала смерть,
и чьи-то голоса грозили смутой
и наступленьем варварских времен,
и ухала сова в ночной утробе,
и, говорят, земля тряслась в ознобе.

Макбет

Ночь мерзкая.

Ленокс

Я, верно, слишком юн,
чтоб в памяти подобная сыскалась.

Возвращается Макдуф.

Макдуф

О ужас, ужас, ужас. Нет ни слов,
чтоб выразить, ни сердца, чтоб поверить.

Макбет и Ленокс

О чем ты?

Макдуф

Смертью созданный шедевр!
Убийца-богохульник в Храм Господний
вломился и похитил жизнь его.

Макбет

Жизнь?

Ленокс

Ты о короле? Макдуф, о ком ты?

Макдуф

Войдите в спальню, чтоб окаменеть,
с сегодняшней Горгоной встретясь взглядом, —
увидите!

Макбет и Ленокс уходят.

Измена! Бить в набат!
Все на ноги! Убийство и измена!
Малькольм, сюда! Эй, Банко, Дональбайн!
Стряхните сон, подделку смерти, чтобы
увидеть смерть в упор. О, Судный день!
Малькольм, как из могил, восстаньте с Банко,

чтоб с холодностью призраков взглянуть
на этот ужас. Бить в набат! Измена!

Колокол. Входит леди Макбет.

Леди Макбет

В чем дело? Этот страшный трубный рев
всех в доме всполошил. Случилось что-то?

Макдуф

О, Госпожа, боюсь, что женский слух
для этого известья слишком нежен.

Входит Банко.

Ах, Банко, Банко, наш король убит!

Леди Макбет

О, ужас! В нашем доме?

Банко

Этот ужас –
повсюду ужас. Дорогой Макдуф,
скажи, что это ложь.

Макбет и Ленокс возвращаются.

Макбет

Когда б я умер
за час до этой смерти, я бы мог
благословить судьбу. Но жизнь отныне –
игра в бирюльки. Если мертв король,
мертвы величие и благоволие.
Вино живое выдохлось, на дне –
осадок, мразь, брожение втемне.

Входят Малькольм и Дональбайн.

Дональбайн

Беда?

Макбет

Беда. Пульс королевской крови
остановился. Пересох родник
и та купель, в которой ты возник.

Макдуф

Убит отец твой.

Малькольм

Боже. Кем убит?

Ленокс

Похоже, теми, кто стоял на страже.
Кинжалы в изголовье, руки, лица —
все в пятнах крови. Ошалев, они
уставились на нас. Никто на свете
им не решился бы доверить жизнь.

Макбет

Я сожалею, что в припадке гнева
убил их.

Макдуф

Почему ты их убил?

Макбет

Кто может быть разгневан и спокоен,
бесстрастен, предан, потрясен и мудр
одновременно? Думаю, никто.
В отчаянии любовь опередила
рассудок. Предо мной лежал Дункан,
на побелевшем теле золотились
крупинки крови, каждая из ран
казалась мне пробоиной в природе,
откуда хлынул хаос; в двух шагах —
убийцы, пропитавшиеся кровью,
и кровью окропленные ножи.
Кто мог бы подавить в душе любовь,
не уступив порыву: кровь за кровь?

Леди Макбет

Ах, помогите!

Макдуф

Помогите леди.

Малькольм (Дональбайну)

Да что ж мы прикусив язык стоим,
нам первыми здесь говорить пристало.

Дональбайн (Малькольму)

Что говорить, когда из всех щелей
угроза щерится и хочет нас залапать?
Уйдем отсюда, дело не в речах, –
мы даже не успели смерть оплакать.

Малькольм (Дональбайну)

Ты прав, не время горю говорить.
Уйдем отсюда.

Банко

Помогите леди.

Леди Макбет уносят.

Когда в тепло укутаем тела
и отогреемся, тогда сойдемся,
чтоб это преступленье осознать
и, не трясясь от страха и сомненья,
решить, что делать. Да хранит меня
рука Господня, – и змею измены
я раздавлю.

Макдуф

Бог в помощь. Я с тобой.

Все

Мы тоже.

Макбет

Приготовьте же доспехи
и возвращайтесь в залу.

Все

Решено.

Все уходят, кроме Малькольма и Дональбайна.

Малькольм

Что дальше? Оставаться здесь не надо.
Пусть воет лицемер. Скорбь не бравада.
Я в Англию.

Дональбайн

А я к ирландцам. Врозь
сейчас надежней, где бы ни брелось.
Что ни улыбка, то оскал. Не внове:
чем кровь родней, тем ближе запах крови.

Малькольм

Пока удар грозы не просверкнул
и не убил, лишим его мишени.
Седлай коня, уедем не простясь,
без промедленья, не оборотясь,
порой не грех украсть себя у смерти
оттуда, где украли милосердье.

Уходят.

Сцена четвертая

За стенами замка Макбета. Входят Росс и старик.

Старик

Все семьдесят последних лет
я помню, в том числе и бред,
и мерзость, – все! Но этой ночи мрак!
В сравненьи с ним минувшее – пустяк.

Росс

Ты прав, отец, похоже, что и небо

глядит на кровью залитый спектакль
в отчаянье, грозя его актерам.
День наступил, но солнце застит тьма.
Так властна ночь? или рассвет так робок,
что он земли касается, от нас
в смущеньи темнотою заслонясь?

Старик

Немыслимо. Свершенному под стать.
Я в этот вторник видел, как кружащий
под облаками сокол сцапан был –
и кем? – совой, что промышляет мышью!

Росс

А лошади Дункана, – ну и ну!
породистей не сыщешь! – вдруг взбесились
и, словно людям объявив войну,
расколотили стойла и сбежали.

Старик

И, говорят, они друг друга жрали.

Росс

Сам видел! Дикость!

Входит Макдуф.

Дорогой Макдуф,
что слышно?

Макдуф

Разве ты себя не слышишь?

Росс

Но кто же совершил такое зло?

Макдуф

Макбет убил их, это были слуги.

Росс

Им чем-нибудь король не услужил?

Макдуф

Их подкупили. Дональбайн с Малькольмом
бежали, на монаршьих сыновей
как раз и падает все подозренье.

Росс

Неслыханно. Так воля к власти, всласть
собою напивавшись, губит власть.
Теперь она достанется Макбету.

Макдуф

Он королем уже провозглашен
и мчится в Скон, где будет коронован.

Росс

Где тело короля?

Макдуф

Отвезено
на Колмкилл, в их священную гробницу.

Росс

Ты в Скон?

Макдуф

Нет, в Файф, кузен.

Росс

Я еду в Скон.

Макдуф

Тогда прощай. Пусть новая одежда
не жмет сильнее, чем эта, – вся надежда!

Росс

Прощай, отец!

Старик

Пусть Бог тебя хранит,
как всех, кто зло в добро пресуществит!

Уходят.

Перевод с английского Владимира Гандельсмана